

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕЙТИНГА
РЕГИОНОВ РОССИИ

17 июня 2016 г., 10:30—11:45
Павильон G, Конференц-зал G5

Санкт-Петербург, Россия
2016

Модератор:

Андрей Шаронов, Ректор, Московская школа управления СКОЛКОВО

Выступающие:

Андрей Белоусов, Помощник Президента Российской Федерации

Андрей Никитин, Генеральный директор, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ)

Игорь Шувалов, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Участники дискуссии:

Максим Акимов, Первый заместитель Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации

Александр Калинин, Президент, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»

Сергей Катырин, Председатель национальной части от Российской Федерации, Деловой совет ШОС; президент, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Владимир Мау, Ректор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Алексей Репик, Президент, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»; член Общественной палаты Российской Федерации; председатель совета директоров, группа компаний «Р-Фарм»

Илья Семин, Директор Центра развития регионов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Валерий Федоров, Генеральный директор, ВЦИОМ

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

А. Шаронов:

Коллеги, доброе утро. Я рад всех приветствовать на нашей сессии, посвященной итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Я Андрей Шаронов, ректор Московской школы управления СКОЛКОВО и ведущий этой сессии. Представлю участников:

Андрей Белоусов, помощник Президента Российской Федерации; Константин Колтонюк, заместитель руководителя Росреестра; Сергей Воробьев, президент, сооснователь Ward Howell; Андрей Никитин, генеральный директор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ); к нам присоединился Александр Шохин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП); Сергей Катырин, председатель национальной части Делового совета ШОС от Российской Федерации; президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации; Алексей Репик, президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»; член Общественной палаты Российской Федерации; председатель совета директоров группы компаний «Р-Фарм»; Александр Калинин, президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России».

На этой сессии будут подведены итоги третьего опроса, посвященного состоянию инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Поскольку опросы проводились в течение трех лет, мы уже имеем базу для сравнения. В этом году было опрошено более 400 тысяч предпринимателей, Цифры и мнения, которые мы здесь будем обсуждать, — это мнения главных пользователей инвестиционного климата.

Нужно сказать, что усилилась конкуренция между регионами, общий уровень результатов повысился, произошло сокращение разрыва между лучшими и теми, у кого, как сейчас принято говорить, есть большой простор

для улучшений. Лидеры подтвердили свои показатели, вместе с тем мы с удовлетворением отмечаем несколько прорывов, когда регионы сделали невозможное и поднялись в рейтинге на несколько десятков строчек.

Прошу взять слово генерального директора Агентства стратегических инициатив Андрея Никитина, организатора этого исследования. Напомню, что заказчиками исследования являются деловые и предпринимательские объединения России, руководители которых присутствуют за нашим столом. Пожалуйста.

А. Никитин:

Спасибо, Андрей. Доброе утро, коллеги. Андрей, 400 тысяч предпринимателей — это примерно 8% всех предпринимателей страны, то есть это очень серьезный показатель для национального рейтинга.

Я хотел бы начать с положительных изменений. Первое: сроки регистрации прав собственности и постановки на кадастровый учет существенно сократились в 67 регионах нашей страны. В среднем по стране, зарегистрировать право собственности сейчас можно за 15 дней, а поставить объект на кадастровый учет — это всегда было одной из больших наших проблем — за 39 дней. Это зона ответственности Росреестра. Что приятно, мировые эксперты, эксперты Всемирного банка подтверждают эти достижения: по данным Всемирного банка, Россия совершила рывок, переместившись по этому показателю с 46-го на 8-е место в мире. Мы это видим по региональному срезу.

Существенно ускорилась и регистрация предприятий, включая все действия с нотариусами и получение счетов. Сегодня это можно сделать за 12 дней, а в передовых регионах — за девять дней. 63 региона показали положительную динамику, это очень важно для тех, кто только начинает задумываться об открытии собственного дела, для тех, кто хочет стать предпринимателем — стало легче создать свою компанию. И здесь

мировые эксперты нас тоже поддержали, признав эти результаты: в мировых рейтингах по этому показателю Россия взлетела на 70 позиций — со 111-го на 41-е место. Это практически мировой рекорд. В основном это зона ответственности Федеральной налоговой службы.

Есть хорошие результаты и по другим показателям, в частности, в регуляторике. В среднем по стране получить разрешение на строительство можно на 10 дней быстрее, это видно в 60 регионах. На неделю быстрее можно подключиться к электросетям. Напомню, что это была одна из главных болевых точек для предпринимателей, — очень долгое, особенно для малых предпринимателей, и очень бюрократизированное подключение к электросетям. Это основные и наиболее яркие положительные изменения, которые есть в рейтинге.

Хочу рассказать и о других тенденциях. Бизнес стал более требовательным к вопросам проведения разного рода контрольно-надзорных проверок. Зачем проводятся эти проверки, почему требуется такое количество документов? Бизнес перестал воспринимать такие события как норму. В 65 регионах предприниматели отмечают, что проверок, с их точки зрения, слишком много.

Недавно появилось такое понятие: «новая нормальность». Новая нормальность в данном случае состоит в том, что бизнес стал менее терпим к проявлениям коррупции. То, что когда-то считалось нормой, сейчас бизнес воспринимает гораздо жестче и не готов с этим мириться. Это мы тоже видим в 60 регионах нашей страны, предприниматели это оценивают как весьма важный для себя показатель.

И опросы предпринимателей, и статистика фиксируют в 43 регионах ухудшение качества дорог. Напомню, что это прямо влияет на издержки тех компаний, которые перевозят свои грузы.

Бизнес по-прежнему говорит о том, что недостаточно мер финансовой поддержки в регионах, особенно поддержки малого бизнеса. Эта тема

остаётся на сегодняшний день актуальной и весьма острой. Об этом заявляют предприниматели в 60 регионах.

В целом, анализируя результаты рейтинга, можно сделать вывод, что основные улучшения инвестклимата во многом были обеспечены усилиями территориальных органов федеральной власти — их много критиковали, и коллеги сделали большой рывок. В то же время, есть регионы, которые добились больших успехов и в своей части.

Теперь, коллеги, внимание на экран — первая двадцатка рейтинга.

Нашим лидерам было непросто сохранить лидерские позиции, но они удержали свои позиции: Татарстан, Белгородская область и Калужская область. Впервые в первой десятке рейтинга Тюменская и Владимирская области, Ханты-Мансийский автономный округ и город Москва. Это те самые изменения, о которых говорил Андрей в начале.

Существенно продвинулись вверх Тульская, Томская, Орловская, Кировская, Липецкая области и Республика Башкортостан. Почему у этих регионов получилось показать такую динамику? Мы провели быстрый анализ, получив эти результаты, и мы видим прямую связь с исполнением поручения Президента по созданию проектных офисов в регионах. Те регионы, которые сумели перейти от управления по функциям к управлению по целям, те, кто сумел выстроить систему эффективного проектного управления, — они и показывают хорошую динамику. Бизнес оценивает это как позитивные изменения, бизнес видит, как сокращаются те или иные административные барьеры. Я думаю, что резерв роста для тех, кто не попал в первую двадцатку, — это как раз все, что связано с проектным управлением.

В заключение — несколько технических, организационных моментов. У нас четыре региона из 85 не вошли в рейтинг, потому что мы, к сожалению, не собрали по ним достаточно данных: это Ненецкий и Чукотский автономные округа, это Республика Крым и город Севастополь.

Конечно, самое главное начнется после рейтинга — мы будем анализировать лучшие практики, формировать сборник лучших практик, загружать этот сборник в программу нашей совместной работы с РАНХиГС по обучению губернаторских команд. На выходе каждый регион получит свою карточку с данными по всем показателям. У всех, безусловно, будет возможность задать вопросы и сделать свои комментарии. В этом году мы также откроем апелляционную комиссию, она будет работать с 27 июня по 1 августа. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Андрей. Я так понимаю, что эти аплодисменты адресованы и выступающему, и тем регионам, которые заняли высокие места в рейтинге. Поскольку у нас очень жесткий регламент и мы сейчас переходим к выступлениям губернаторов, я прошу вас укладываться в три минуты. Мы постараемся, чтобы выступило максимальное количество субъектов Российской Федерации. Я очень благодарен, что губернаторы смогли выкроить время в своем напряженном графике и прийти — у нас в зале находится около 50 губернаторов, в этом смысле это уникальная сессия. Я буду просить губернаторов ориентироваться на те конкретные вопросы, которые я озвучу перед вашими выступлениями.

Мы сгруппировали регионы по определенным признакам, и к первой группе мы отнесли четыре региона, которые впервые попали в десятку лучших: Владимирскую область, город Москву, Ханты-Мансийский автономный округ и Тюменскую область. Я передаю слово губернатору Владимирской области Светлане Орловой. Мы проанализировали, что, на наш взгляд, лучше всего удалось Владимирской области, и пришли к выводу, что это усилия по поддержке малого и среднего предпринимательства. У вас появились центры прототипирования, а информационный автобус, который вы запустили и который колесит теперь по просторам Владимирской

области, даже стал притчей по языцех. Пожалуйста, Светлана, расскажите о важных изменениях, которые, на Ваш взгляд, привели к такому росту вашего рейтинга.

С. Орлова:

Было бы неверно утверждать, что это только наша заслуга. Прежде всего, этому способствовало федеральное законодательство и все структуры, которые работают в этом направлении, включая АСИ.

Самое важное и главное — то, что у малого и среднего бизнеса появился драйв. Драйв — это очень важный фактор: быть лидерами. У нас на областном форуме в этом году была выставка, на ней было представлено 265 предприятий, в том числе 80 предприятий малого и среднего бизнеса.

Несколько цифр. За три года у нас произошел рост инвестиций: было 6,3 миллиарда рублей, сейчас — 12 миллиардов рублей. Оборот малых и средних предприятий вырос на 25%. На 20% увеличились налоги с малого и среднего бизнеса. Характерная деталь — ремесленники: если ремесленники стали брать кредиты в банках, значит, идет серьезная реализация их продукции. Это важный фактор.

Автобус — действительно, хороший элемент. Здесь мы отчасти позаимствовали идею у Сбербанка, они тоже ездят автобусом. Но наш автобус немного другой — мы проводим консультации, ведь граждане не всегда знают законодательство.

А. Шаронов:

Они ездят с деньгами, а вы с советами.

С. Орлова:

Конечно, они ездят не только с деньгами, они тоже ездят с советами. А мы и с советами, и с микрозаймами, и со всем, что требуется. Мы сегодня

очень серьезно помогаем людям. Я не буду говорить про микрозаймы, фонды — это у всех регионов работает.

У нас получили поддержку три с половиной тысячи субъектов малого и среднего предпринимательства. Было создано четыре тысячи рабочих мест. У нас есть такая продвинутая компания — ООО «Кит». Она, конечно, не одна, это я просто для примера. Она производит медицинские маски, начинала с 500 тысяч, сегодня компания вышла на европейские рынки, и мы опять ее поддерживаем, потому что она действительно работает.

Очень много малых предприятий получили у нас заказы от крупных корпораций, потому что мы сделали малое вокруг большого. Это очень серьезно нам помогло.

Что касается внешних рынков, мы стали «Экспортером 2014 года», заняли первое место по стране. Сейчас будем работать с фондом Фрадкова и считаем, что дешевый рубль — это хорошо. Мы будем занимать внешние рынки. Обратите внимание на мировую практику: Словения, к примеру, — страна пару-тройку деталей делает и держится на мировом рынке? Мы сейчас пойдем в этом направлении.

Мы также значительно упростили подключение к сетям. Все делается в открытом режиме, совет при губернаторе работает, мы работаем в режиме онлайн. Спасибо моим коллегам, пришел новый уполномоченный по правам предпринимателей, сделал сайт. Когда была встреча с губернатором, было задано около 20 вопросов. Их надо было решать, потому что не всегда муниципалитеты на местах могут это решить. Мы оперативно провели эту работу. Мы также снизили ставку налогообложения земли с 2,5% до 1,5%. Это тоже дало серьезный результат.

Область сегодня красивая, ухоженная. Хочу всех пригласить, это исторический центр России. Туристов к нам приехало на 800 тысяч больше, чем раньше. Они тоже помогают нам развиваться. Изменилась структура малого бизнеса: если раньше доминировал торгово-закупочный сегмент, то

сейчас — инновационный, строительный, те, кто занимается сегодня разработками, потому что НИР и НИОКР — это важный фактор.

Еще хочу рассказать про лазерный центр, который мы сделали при Владимирском государственном университете. Представляете себе глаза ребят? Третий курс, а они уже знают, куда пойдут. 39 заказов от предприятий, а на этих 39 заказах — уже 37 малых предприятий, которые созданы при центре. Центр прототипирования уже имеет 60 заказов, и мы будем еще его совершенствовать.

А главное — люди поверили, что их продукция нужна, что они выпускают конкурентоспособный продукт. Самое важное, за счет малого и среднего бизнеса расширяется налогооблагаемая база. У нас бездефицитный бюджет, нет долгов — это тоже помощь малого и среднего бизнеса. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Светлана Юрьевна.

Я передаю слово вице-мэру Москвы Наталье Алексеевне Сергуниной. Организаторы рейтинга проанализировали данные и увидели, что лучше всего у Москвы получилось решать вопросы, связанные со многофункциональными центрами для оказания услуг уже не только населению, но и бизнесу. Вы серьезно поработали в области правоприменения — законы у нас хорошие, а вот с правоприменением проблема. Традиционно наращиваются усилия по поддержке инфраструктуры для бизнеса: промышленные парки, технопарки. Прокомментируйте, пожалуйста, что дало такой рывок?

Н. Сергунина:

Добрый день. Большое спасибо коллегам из АСИ, потому что то, как отформатирован в настоящее время рейтинг, позволяет проанализировать

его и сделать работу над ошибками. Сначала мы проделали работу над ошибками, изучив вопрос, почему не все предприниматели, будь то субъекты малого бизнеса, среднего, или крупный бизнес, знают о реформах, которые мы проводим. Проблема была в отсутствии нормального информирования предпринимателей о проводимых мероприятиях. Это первая часть работы, которую мы проделали.

Вторая составляющая — это очень инертная чиновничья среда, которая не до конца была готова к нормальной правоприменительной практике. Это была отдельная работа с коллегами: как заставить чиновников реализовывать те самые реформы, которые мы и предпринимаем.

Следующий нюанс, который хотелось бы отметить: в прошлом году мы действительно говорили о возможности предоставления услуг для бизнеса в многофункциональных центрах. Электронные услуги активно развиваются, уже и федеральные органы переходят на электронные услуги: налоговая служба, Росреестр. В этих условиях центры оказания услуг стали фактически агрегаторами, помогающими субъектам малого и среднего бизнеса разработать бизнес-план. Более того, населению сейчас не очень рентабельно вкладывать свои накопления в недвижимость, но оно готово вкладываться в бизнес, что дает возможность еще и обеспечить свою занятость. Центры теперь помогают таким людям выбрать форму налогообложения, выбрать ту форму бизнеса, которая позволит им стать востребованными в близлежащей агломерации. Фактически, центр услуг у нас превращается в консультативный центр, который помогает бизнесу развиваться.

Эта поддержка касается не только субъектов малого и среднего бизнеса, мы видим совершенно новое отношение к этим центрам оказания услуг и у крупного бизнеса. Если раньше при строительстве объектов недвижимости — торговых центров, офисов — девелоперы уходили в стандартный формат, то сейчас они поменяли свой подход к тому, что они строят и как

они строят. Есть ощущение того, что те дефиниции, которые ввел город— технопарки, промышленные комплексы, индустриальные парки, дефиниция приоритетных инвестиционных проектов, — переформатировали все то, во что вкладывает средства крупный девелопер.

Фактически, если раньше мы присваивали статус технопарка компании, то сейчас мы присваиваем такой статус объекту недвижимости, что позволяет девелоперским компаниям строить эти объекты, нанимать управляющие компании.

А. Шаронов:

То есть, вы создали для них экономический интерес строить не только жилье и торговые центры?

Н. Сергунина:

Да. Наша задача — продолжать развивать эти дефиниции, создавать для предпринимателей условия экономической заинтересованности в развитии площадок.

Следующее улучшение, которое мы сделали: в автоматическом режиме, без заявок по всем промышленным комплексам сейчас выдаются технико-экономические показатели. Фактически, на гектар, даже на 15 тысяч квадратных метров. И сейчас наша задача, чтобы предприниматели воспользовались теми финансовыми возможностями, которые мы предоставляем. Мы поддерживаем экономически эффективное производство, исходя из выручки на гектар, исходя из средней заработной платы — нам нужны рабочие места с высокой добавленной стоимостью. Это с одной стороны. С другой стороны, как я говорила, это связано с уже выданными разрешениями построить и реорганизовать свои территории.

И третья составляющая — это активное вовлечение бизнеса в закупочный процесс, то есть гарантированный сбыт производимой продукции. Я думаю,

что в совокупности это позволит нам достигать каких-то новых уровней, и мы будем над этим работать.

А. Шаронов:

Спасибо, Наталья. Рад поздравить Вас с этим достижением.

Передаю слово Наталье Владимировне Комаровой, губернатору Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Наталья Владимировна, организаторы рейтинга обратили внимание на ряд мер, которые вы приняли. В частности, вы создали четыре рабочие группы — по каждому из направлений, по которым составляется рейтинг, и справедливо полагаете, что это дало свои результаты. Вы обратили внимание на то, как подключить малый и средний бизнес к государственным и корпоративным закупкам, то есть у вас тоже есть рабочая группа, которая занимается 44-м и 223-м федеральными законами. Ну и, наконец, у вас есть что-то интересное в области социального предпринимательства. Пожалуйста, расскажите об этом, если можно, коротко. Спасибо!

Н. Комарова:

Ключевое слово «коротко», я постараюсь. Добрый день, уважаемые коллеги. Заметьте — похвалили нас за социальное направление, а не за ТЭК. Вернемся к нашему региону. Мы определили пять ключевых элементов, на которых пытаемся строить свою инвестиционную платформу. По результатам прошлого года они принесли наибольший эффект.

Первое — это проектное управление, Андрей уже говорил об этом. Хочу заметить, что мы создали специальный офис для этих целей. По сути, он является головным проектным офисом региона. Поставлены на поток проектные команды, которые занимаются решением приоритетных задач: от сокращения сроков выдачи документов на строительство и подключение, до внедрения принципов бережливого региона.

Второй элемент, на который я хочу обратить внимание: со всеми муниципалитетами было заключено соглашение по внедрению атласа лучших практик, который мы составили совместно с АСИ, созданы экспертные группы, в которые входят и предприниматели, и эксперты АСИ. Регулярно проводится контроль соблюдения и внедрения лучших практик, и на этом основании создаются соответствующие оценки. Опросы, стандартизация, краудсорсинг и контрольные закупки — все эти элементы используются при контроле.

Третий — это усиление конкуренции за бюджетные ресурсы, на что обратили внимание эксперты АСИ. По итогам прошлого года 23,5% государственных и муниципальных закупок получил малый и средний бизнес. При этом мы создали методические рекомендации по содержанию конкурсной документации. В положения о конкурсных закупках учреждений и организаций включены требования на этот счет. Кроме того, показатели, характеризующие результаты закупок, зафиксированы в качестве KPI в трудовых договорах с руководителями для использования при расчете стимулирующих выплат.

Четвертое — это передача социальных услуг на исполнение в бизнес и НКО. Мы создали специальную инфраструктуру. За два с половиной года Центр инноваций социальной сферы сформировал целый конвейер социальных инноваций. За два года Школа социального предпринимательства сопровождала формирование более чем 120 проектов, 80% из которых уже успешно реализуется на территории автономного округа. В результате реализации этих проектов десятки тысяч югорчан получают социальные услуги.

Каждые два из трех новых малых предприятий создаются молодыми людьми. Ряд проектов через франшизы тиражируется и в других регионах. При этом мы ввели систему сертификатов, и определенные социальные услуги оказываются гражданам бесплатно, за счет этих сертификатов. Это

сертификаты на услуги сиделки, реабилитацию для наркозависимых, дополнительное образование, сертификат дошкольника.

Пятый элемент, являющийся ключевым, — это создание инновационной среды. Мы инвестируем в будущее. Открыли первые в стране технопарки «Кванториумы», в каждом муниципалитете — школьные технопарки. Работает система предоставления грантов перспективным проектам малых инновационных предприятий, которые создаются на базе ВУЗов. Это долгосрочные вложения, с эффектом на будущий период.

Мы благодарны Андрею Рэмовичу, всей команде АСИ за то, что они доверили нам стать пилотной площадкой для федеральной стратегической инициативы «Новая модель системы дошкольного образования детей». Мы считаем, что инвестиции в этот проект являются опорой устойчивого, долгосрочного развития нашего региона. Благодарю за внимание!

А. Шаронов:

Спасибо, Наталья Владимировна!

Четвертый из группы регионов, которые впервые попали в десятку, — Тюменская область. Я передаю слово ее губернатору Владимиру Владимировичу Якушеву и хочу обратить внимание на несколько интересных и важных достижений Тюменской области. Во-первых, вы ввели рейтинг муниципалитетов, и это суперважная тема, потому что в большинстве случаев предприниматель общается не с губернатором, а с главой того муниципалитета, где он живет. Это программа «Семь шагов». Большое внимание уделяется кадровой политике: обучению и подготовке кадров, а также реализации принципа «первые вознаграждаются, а последние должны уходить». Наконец, бесплатное подключение к инфраструктуре тех пользователей, которые размещают свои мощности на промышленной площадке. Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В. Якушев:

Спасибо. Естественно, на протяжении этого года мы проводили те же мероприятия, что и наши коллеги. Я остановлюсь на трех наиболее показательных, которые в течение этого года дали хороший результат.

Первое — мы договорились с «Деловой Россией» и «ОПОРОЙ России», что мы проводим тайные закупки не раз в году, а, как минимум, раз в два месяца. Затем — публичное обсуждение в средствах массовой информации. Поверьте мне, мы получили колоссальный эффект от наших сетевиков. Все увидели себя в газете, в Интернете, на экранах телевизоров и начали очень активно шевелиться. За этот год мы получили очень серьезный результат.

Второй момент — это программа «Семь шагов»: чтобы активизировать инвестиционный климат, нужно включить в эту работу муниципалитеты. Это обучение команд, работающих в муниципалитетах, это рейтингование. Мы по умолчанию договорились, что глава администрации того муниципалитета, который занимает последнее место в данном рейтинге, покидает свое место работы. Поверьте, стимул колоссальный. Эффект получаем очень хороший, идет движение на уровне муниципалитетов...

А. Шаронов:

Подсказываете избирателям?

В. Якушев:

Кому угодно подсказываю: говорю о том, как это работает в Тюменской области, делюсь своим опытом. Можно приехать и увидеть это все на месте.

И третье: конечно, это кадровый вопрос — все мы прекрасно понимаем, что даже при наличии денег, ресурсов и инфраструктуры дело не сдвинется с места, если мы не отработаем кадровые вопросы. Мы очень много

работали в течение этого года, есть целая программа, но за неимением времени не буду про это долго рассказывать. Скажу лишь, что руководители предприятий, и особенно новых предприятий, работающих в новых для нас отраслях экономики, сегодня принимают участие в аттестации преподавателей, которые готовят рабочие и инженерные кадры. Это тоже очень серьезный стимул: он дает возможность оценить состояние учебного заведения, насколько готов сам преподавательский корпус и что мы можем ожидать от студентов, которые будут выпускаться из стен этих вузов. Спасибо!

А. Шаронов:

Большое спасибо, Владимир Владимирович.

Теперь переходим к регионам, которые удержали свою позицию в первой десятке: были в числе лучших в прошлом рейтинге и, несмотря на жесткую конкуренцию, удержались в десятке в этом рейтинге. Как я уже говорил, конкуренция возрастает, разрыв между лидерами и догоняющими сокращается.

Я передаю слово губернатору Краснодарского края Вениамину Ивановичу Кондратьеву. Вениамин Иванович, расскажите о ваших достижениях, о результатах, на которые обратили внимание организаторы рейтинга. Вы реализовали сопровождение инвестиционных проектов, вы одними из первых ввели инвестиционных уполномоченных муниципалитетов. Расскажите нам об этом. Часто у нас слабнет связь между региональным и муниципальным уровнем власти. То, что мы видим — это, фактически, оказывается оценкой муниципалитетов, а не регионов. Как у вас решается этот вопрос? Кроме того, вы форсировали тему многофункциональных центров и организовали систему «одного окна» для предпринимателей. Пожалуйста.

В. Кондратьев:

Спасибо, Андрей. Прежде всего, хочу сказать спасибо коллегам из АСИ, благодаря им мы можем видеть, что мы делаем и что нам необходимо сделать, чтобы что-то исправить, а где-то и шагнуть вперед.

Я далек от того подхода, который применяет коллега, выступавший передо мной. У нас не «Дом-2», и последний губернатор не выпадает из обоймы, а ответственность несут именно органы исполнительной власти края, в том числе и наше агентство, которое отвечает за это развитие. Недоработка муниципальных образований — это недоработка краевых ведомств. У меня принцип такой: во-первых, нельзя всё переваливать на муниципальные образования, потому что кадровый потенциал там, объективно говоря, оставляет желать лучшего. Во-вторых, интеграция, в том числе и краевых органов, и в АСИ, и в региональные проекты намного качественнее, выше и лучше. Органы местного самоуправления у нас идут по проторенной дороге, которую прокладывают уполномоченные органы в сфере развития инвестиций и привлечения инвестиций в регион. Конечно, сеть МФЦ — это то, что мы максимально усилили и увеличили с подсказки АСИ. Это работает.

Второй момент. Важно понимать, что, как бы странно это ни звучало, мы не делим сегодня инвестиции на малые, средние и большие. И инвесторы у нас — не малые, не средние и не крупные. Самый главный наш потенциал — это внутренний региональный инвестор. Внутренний инвестор должен поверить в собственный регион, в то, что, если он будет активно действовать, ему может быть предоставлен внутренний рынок.

Важно, что мы увидели те ниши, куда можно двигаться. Кубань — аграрный регион, полусырьевой. Мы производим и продаем мясо, мы производим и продаем пшеницу. Мы убеждаем сегодня наших внутренних инвесторов максимизировать добавленную стоимость. Мы открываем им нишу, чтобы они вкладывались в переработку, не потому, что мы против коллег из

соседних регионов, которые пытаются купить у нас сырье, а чтобы как можно больше этого сырья оставили в регионе, переработали и добрали добавленную стоимость. Это и есть новые внутренние инвестиции, привлеченные инвестиции. Надо развивать и собственный бизнес — это наша региональная экономика.

Я полностью согласен с тем, что Вы сказали. Сеть МФЦ — это просто возможности. Это то, что делает любой коллега, чтобы бизнес верил в регион и понимал, что его там ждут, что там максимальные возможности для реализации и вложения денег.

Есть еще такой немаловажный фактор: чтобы в рамках сегодняшней конкуренции привлечь инвестора, мы, с учетом сложных экономических условий, увеличили налоговые льготы и сроки. Всё, спасибо!

А. Шаронов:

Большое спасибо, Вениамин Иванович.

Я прошу взять слово губернатора Тульской области Алексея Геннадьевича Дюмина. Алексей Геннадьевич, Вы новый человек, недавно включились в процесс, связанный с оценкой инвестиционного климата в регионах. В Вашем регионе созданы интересные наработки в области туризма. Мы раньше упускали из виду, что такой близкий к Москве регион может стать центром туризма. Тем не менее, такая задача в регионе поставлена, и есть определенные результаты. Кроме того, созданы зоны с особым правовым режимом, сделан упор на образование предпринимателей и чиновников. Пожалуйста, поделитесь Вашим представлением о том, как улучшать и сохранять позицию в рейтинге инвестиционного климата России.

А. Дюмин:

Большое спасибо за вопросы. Я хочу сказать, что четвертое место Тульской области в этом рейтинге — заслуга всей нашей большой команды. Работа началась еще до моего прихода, я в этой должности работаю не так давно.

Мы выбрали для себя три основных вектора развития.

Первое — это эффективность взаимодействия с федеральными институтами развития. Вчера было подписано соглашение с Российским экспортным центром, который будет оказывать помощь нашим малым и средним предприятиям в освоении экспортных рынков.

Второе — это новые методики работы с инвесторами, которые заходят в Тульскую область. В апреле была создана особая экономическая зона, и ее развитие сейчас происходит именно по принципам стратегического планирования развития особых экономических зон.

Третье — это успешные практики развития предпринимательского климата. Здесь мы активно работаем с АСИ. У нас это получается, есть определенные результаты. Мы не собираемся останавливаться на достигнутом, будем идти дальше. Спасибо!

А. Шаронов:

Спасибо, Алексей Геннадьевич.

Переходим к следующей группе — это регионы-лидеры, причем не просто лидеры, а регионы, которые третий год подряд входят в первую тройку. Речь идет о Татарстане и Калужской области. Многие регионы завидуют вам и, конечно, мечтают о том, чтобы разрушить вашу монополию.

Что вы делаете для того, чтобы удержать лидерские позиции? Как говорят в спорте, первое место сложнее удержать, чем завоевать.

Я передаю слово Руслану Нургалиевичу Минниханову, президенту Республики Татарстан. Руслан Нургалиевич, организаторы рейтинга тоже обратили внимание на инструменты, которые и для вас, и для других

регионов новые и с которыми вы сейчас работаете. Это очень важная тема экспорта от малых и средних предприятий; организация проектных офисов по всей вертикали в Республике; пропаганда предпринимательства, о чем говорят и на федеральном уровне, что звучало из уст и Президента, и Премьер-министра. Вот такие новые инструменты появились у вас в арсенале. Пожалуйста, Руслан Нургалиевич.

Р. Минниханов:

Во-первых, я хочу поблагодарить за доверие, за то, что мы удержались. Мы стараемся работать лучше. Я считаю, что здесь уже наработан огромный опыт, который представляет АСИ, и мы по итогам каждого года очень детально смотрим, где у нас узкие места.

Я думаю, что практики, существующие в нашей стране, и те практики, которые предлагает АСИ, будут полезны для каждого региона. Чудес не бывает, за один день изменить всё невозможно, но каждый день нужно делать что-то новое. По тем проблемам, которые невозможно решить в ходе одной встречи, необходимо создавать проектные группы. У нас десять проектных групп, они берут сложные темы. В их работе участвуют представители бизнеса, представители власти. Вместе мы находим решение.

Далее, конечно, образовательные программы. У нас очень хорошие разнообразные программы. В последней программе у нас сейчас участвуют 7 000 человек. Сбербанк представил эту программу совместно с Google. Я уверен, что таких программ должно быть много.

Далее, если раньше мы делали упор на большие площадки, «Химград», КИП «Мастер» и особые экономические зоны, то сегодня у нас в каждом муниципалитете созданы промышленные площадки. Это упрощает жизнь нашим предпринимателям, и мы внимательно следим за этим процессом. В ближайшее время будет 100 площадок. И главы наших муниципалитетов

уже приглашают предпринимателей не только из своего муниципалитета и соседних, но и из других стран, из Китая, например.

Кроме того, огромный потенциал у нас заключен в селе. Надо поддерживать личные подворья, семейные фермы. За последние три года количество семейных ферм у нас превысило 1200.

По итогам этого года мы внимательно проанализируем достижения наших коллег и обязательно будем это воплощать. Это очень полезная работа. Мы смотрим — в Ханты-Мансийске «Кванториум» сделали, мы тоже сделали. Кроме этого, сделали несколько площадок для интеллектуального развития детей. Иными словами, надо смотреть на положительные примеры, которые есть у нас в стране. И я благодарю за такую форму организации работы. Не столь важно, что Татарстан первый. Если даже регион не первый, но входит в десятку — это уже неплохо.

Я поздравляю всех, кто улучшил свои позиции, а нам придется приложить все усилия, чтобы сохранить за собой высокое место в рейтинге. Спасибо!

А. Шаронов:

Руслан Нургалиевич, я не верю, что Вы будете довольствоваться просто местом в десятке.

Р. Минниханов:

Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо. Кстати, я хочу обратить внимание, что при задумке этого рейтинга — Андрей Рэмович Белоусов всегда это подчеркивает — главная идея состояла в том, чтобы искать и распространять передовой опыт, а не делать из этого какую-то плетень для регионов. Наоборот, цель —

показывать, что есть пророки в своем отечестве, есть замечательный опыт, который работает здесь и по соседству и дает результаты.

Анатолий Дмитриевич Артамонов, губернатор Калужской области. Об опыте Калужской области говорится уже много лет. Анатолий Дмитриевич, я выделю то, что в этом году было отмечено экспертами. Вы все больше обращаете внимание не просто на инфраструктуру содействия предпринимательству, а на инновационную среду. В число приоритетов у вас вышла тема образования и образовательного кластера. То есть, вы хотите делать деньги и на образовании, и на науке. Пожалуйста.

А. Артамонов:

Большое спасибо. Я согласен с Русланом Нурғалиевичем: конечно, место в рейтинге — это не самоцель. Главное, чтобы были довольны те люди, ради кого мы это делаем. В этой связи мы следуем политике, рекомендованной на сегодняшний день федеральным центром — в последнее время она очень благоприятная, — и продолжаем проводить свою собственную политику.

Самый главный результат работы, при подведении итогов которой мы сегодня присутствуем, это то, что предприниматели по всей стране стали чувствовать себя гораздо более комфортно. Это факт, и с этим уже не поспоришь. У кого-то лучше, у кого-то, может быть, чуть ниже результаты, но они все хорошие.

Для меня, например, очень важна такая косвенная оценка. Казалось бы, чиновник, имя нарицательное. Но когда предприниматели зовут «мамой» заместителя министра экономического развития, ответственную за развитие малого и среднего бизнеса и инновации, — это очень показательно, ведь зря не скажут! Кстати, сейчас по просьбе Сергея Николаевича мы ее откомандировали в Торгово-промышленную палату.

Очень важным фактором улучшения предпринимательского климата и повышения наших оценок является создание и функционирование экономических институтов развития. Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, фонд развития промышленности, возможность участия в специнвестконтрактах — все это значительно улучшило настроения предпринимателей. И многие этим уже воспользовались.

Есть и проблема, о которой не говорится, но которая витает в воздухе. Мы сейчас подводим итоги работы в тех сферах, на которые региональные и муниципальные власти могут влиять непосредственно, в том, что от них зависит. Но мы забываем о том, что у нас на территориях работает огромное количество федеральных структур, и муниципальные, да даже и региональные власти, могут оказывать влияние на некоторые федеральные структуры очень и очень условно.

Я имею в виду в первую очередь правоохранительные структуры. Кажется, что это вопрос субъективный, что он зависит от конкретного человека на конкретной должности, но он носит системный характер. Возможно, его следует обсуждать отдельно и принимать по этому поводу системное решение.

А. Шамолин:

Анатолий Дмитриевич, речь идет о том, чтобы у губернаторов появилось влияние на этих людей, или чтобы в KPI этих людей появились оценки, связанные с оценкой инвестиционного климата?

А. Артамонов:

Речь о том, что при опросах в предпринимательской среде люди на первое место среди источников коррупции ставят правоохранительную систему. Это плохо. Это никуда не годится! Эта система создана для того, чтобы их защищать, а она работает в обратную сторону.

Теперь о том, что касается наших нововведений. Действительно, мы в последнее время стали уделять больше внимания именно обучающим программам, и здесь нам подает отличный пример Агентство стратегических инициатив. Недавно прошли обучение руководители муниципальных и региональных органов власти, представители этих управленческих структур. Такое обучение надо в полной мере распространить и на предпринимательскую среду. Конечно, если рассматривать в целом по стране, это огромная работа, но она обязательно даст результат.

Мы сейчас вкладываем серьезные средства в развитие нашей университетской материальной базы, образовательных учреждений. Создаем инжиниринговые центры, и все это работает как раз на улучшение настроения. Большое спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Итак, еще одна группа регионов — это регионы, которые показали высокую динамику роста в рейтинге 2015 года. Они вошли в двадцатку, где прежде не были. Это Томская и Кировская области. Я передаю слово губернатору Томской области Сергею Жвачкину.

Сергей Анатольевич, я хотел бы обратить внимание на открытие экспертов по поводу Томской области: они считают, что в улучшении результатов вам очень помогли эффективные проектные офисы. Пожалуйста, прокомментируйте это. Неудивительно, что Томск обращает внимание на образование и науку как часть всех кластеров, которые создаются в области. И еще один момент, который помог вам продвинуться — это использование крупных федеральных проектов и наращивание собственной инфраструктуры, включая средние и малые предприятия, вокруг этих федеральных драйверов.

С. Жвачкин:

Спасибо, Андрей. В начале сегодняшней встречи Вы хорошо сказали, что губернаторы выступают стоя. Это напомнило мне что-то из классики: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». Наверное, поэтому мы и работаем.

Три года назад мы стали переосмысливать все программы стратегического развития региона, и вот что получилось. Во-первых, программ насчитываются десятки. Во-вторых, эти программы носят ведомственный и отраслевой характер. В-третьих, они используют разные институты развития, и, в-четвертых, федеральных инструментов сегодня в России достаточно, а главная задача — наладить их эффективную работу. Все это в совокупности привело нас к мысли о том, что нужно комплексное развитие, комплексная программа стратегического развития.

Приведу яркий пример успешного поиска решения. Вы знаете, что у нас имеется хороший проект лесоперерабатывающего комплекса, там почти 100 миллиардов частных инвестиций, но для того, чтобы его воплотить, необходима дорога, которая стоит всего три миллиарда. Но за дорогу отвечает одно ведомство, за лесопромышленность — другое, и мы никак не могли найти решение. Мы всё это свели воедино, приложили существующие варианты управления, выбрали проектное управление, предложили свою мысль и донесли ее до правительства, где нас поддержали. Была создана рабочая группа во главе с Аркадием Дворковичем. Мы почти год работали, в этом участвовали 12 министерств и все крупные корпорации, которые работают на территории Томской области. В результате родился проект «ИНО Томск». Что это такое? Это проект, организованный по принципу проектного управления, который объединяет сегодня десятки стратегических направлений, который позволяет снять межведомственные барьеры — одну из самых

труднопреодолимых преград на пути развития экономики России. И сегодня он уже дает прямой результат.

Но мы на этом не остановились: в прошлом году мы запустили вторую часть. Мы поставили задачу разработать на основе проектного управления стратегию развития муниципальных образований, вплоть до поселений. Почему? У нас в стране мы всегда строим громадные планы, это хорошо. ГОЭЛРО, индустриализация всей страны, нефть, газ... Но жителю любого региона, который живет в 500—700 километров от областного центра, в принципе, «до лампочки», сколько нефти будет регион добывать в 2030—2040 году. Это наша задача, власти. Жителю главное, чтобы был транспорт, была связь, были магазины, чтоб была работа, и не только для него, но и для его детей и внуков. И за громадьем планов мы иногда забываем об этом. Вот почему мы запустили такой проект, создали группу, подключили науку, в том числе и федеральную — у нас с этим проектом работает Российская академия народного хозяйства. В этом году уже будут первые результаты, и я надеюсь, что это поможет нам с рейтингом.

Но и это еще не все. Пользуясь этим хорошим механизмом, который у нас получился во главе с проектным управлением, мы сегодня очень плотно работаем в рамках национальной технологической инициативы. Потому что мы считаем, что без новых рынков бизнес и наука Томска не смогут жить. А за национальной технологической инициативой большое будущее, поэтому мы сегодня и развиваем проект «ИНО Томск», который уже позволил подняться в рейтинге на 10—12 пунктов. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Сергей Анатольевич.

Кировская область, Никита Юрьевич Белых. Никита, у вас эксперты отметили продвижение во взаимоотношении с федеральными органами территориальной исполнительной власти, работы многофункциональных

центров и усилий в области ОРВ — оценки регулирующего воздействия. Все это не ново, но, по мнению экспертов и, я так понимаю, по Вашему мнению, это сработало. Вы предприняли много усилий — Никита даже похудел ради этого — и попали в двадцатку. Пожалуйста, Никита, расскажите, как все было?

Н. Белых:

Спасибо, Андрей. Первое, с чего надо начать, и с чего начинается любая работа — это с признания собственных ошибок. Я долго критиковал Андрея Рэмовича за этот рейтинг. Признаю: был неправ. Мы всё переосмыслили, осознали, сделали выводы.

Если же говорить серьезно, то главной темой дискуссии была как раз значительная роль территориальных подразделений федеральных органов власти и невозможность для нас влиять на эти процессы. Здесь работа разбивается на две части. Мы только что с Анатолием Дмитриевичем разговаривали о том, что делать с правоохранителями, с силовиками. Конечно, говорить о каких-то дополнительных инструментах влияния губернатора на них не надо, потому что это очень опасно. А вот ввести в их систему KPI отношение предпринимательского сообщества к тому, что они делают, было бы весьма полезно. Потому что очень сложно бывает отвечать за те процессы, которые формируются по линии МВД, прокуратуры, следственных комитетов, и прочее. А это действительно важная проблема.

Второе. Относительно других федеральных органов власти нашелся хороший, конструктивный механизм решения части проблем, связанный с задействованием сети МФЦ. Подъем по итогам 2015 года наблюдается у нас благодаря именно максимальному расширению сети МФЦ, наполнению их функциями. Соответственно, проблемы, связанные с действиями Росреестра, налоговой службы, касались не бэкофисов, а

непосредственной работы с клиентами — фронтофисов. Эту работу регионы в лице МФЦ взяли на себя, и предпринимательское сообщество оценило это как положительные сдвиги.

Мы заключили соглашения с нашей межрегиональной сетевой компанией, и это тоже позволило нам упростить целый ряд процедур по энергетике, по подключению к сетям. Мы внесли определенные коррективы в региональное градостроительное законодательство и значительно упростили процедуру в отношении небольших объектов.

Очень серьезные улучшения у нас произошли в отношении оценки регулирующего воздействия. По сути дела, удвоилось, а по некоторым позициям учетверилось количество документов, которые проходят через предпринимательские сообщества, и это является самостоятельным движением, самостоятельным направлением — у нас в регионе очень много сегодня делается такого, что направлено именно на вовлечение профессиональных сообществ, в данном случае и предпринимательских тоже, в процессы управления. Это проекты по поддержке местных инициатив и многие другие. Возьмем для примера проект «Народный бюджет», где граждане вовлекаются в вопросы, касающиеся государственного управления. Оценка предпринимательским сообществом воздействия нормативно-правовых документов, которые генерирует Правительство, Законодательное собрание, — это тоже определенный элемент работы, связанный с сотрудничеством, в данном случае, и исполнительной власти, и общества, и бизнеса. Полагаю, что именно комплекс этих работ и позволил нам прибавить десять пунктов к нашему рейтингу. Надеюсь, что это еще не предел.

Вернусь к тому, с чего начал: Андрей Рэмович, мы признали свои ошибки, будем продолжать работу!

А. Шаронов:

Понятно. Спасибо, Никита.

Итак, уже не первый губернатор поднимает вопросы эффективности взаимодействия с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти. Сегодня здесь присутствует один из руководителей Росреестра, Константин Колтонюк. Чрезвычайно важный орган, который влияет, по меньшей мере, на два фактора. Первый — это безопасность активов: описание, предотвращение криминального передела и поглощения этих активов, что важно для любого предпринимателя, независимо от размера. И второй фактор, это скорость транзакций — насколько быстро государство может регистрировать транзакции, что тоже является важным качеством деловой среды.

Скажите, пожалуйста, как Вы смотрите на проблему? Ваши территориальные органы серьезно влияют на рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. Что вы делаете, каковы ваши выводы, работа над ошибками, ваши лидеры и ваши отстающие в регионах?

К. Колтонюк:

Андрей Владимирович, спасибо за возможность выступить. За прошлый год мы провели порядка 25 миллионов действий по регистрации прав и порядка 50 миллионов действий по кадастровому учету. В своей работе, как Вы уже сказали, мы руководствуемся следующим: скорость, удобство и гарантии прав.

Что касается сроков, ключевым вопросом, по которому мы уже продвинулись и продвигаемся дальше, является внедрение электроники на всех этапах нашей деятельности. Наши ключевые четыре услуги, это кадастровый учет, регистрация прав, предоставление сведений из кадастра и предоставление сведений из ЕГРП. Все, кроме регистрации прав, уже

несколько лет предоставляется в электронном виде. За счет совершенствования и удобства сервисов мы постоянно наращиваем объем и долю электроники. В июне 2015 года мы внедрили и начали предоставлять в электронном виде нашу последнюю, ключевую услугу — регистрацию прав собственности на недвижимое имущество. За истекший период нам было подано уже 100 тысяч пакетов документов. Таким образом, все четыре услуги сейчас предоставляются в электронном виде.

По тем двум видам услуг, которые касаются сведений. За истекший период 2016 года мы предоставили уже порядка 16,5 миллионов сведений, и 89% из них в электронном виде. Что это означает? Что заявители, предприниматели и граждане Российской Федерации физически не приходили в наши офисы за этими документами. Различные органы власти, и региональные, и федеральные, получили эти документы в рамках межведомственного взаимодействия и в основном, я подчеркиваю, 89% — в электронном виде. Эти и ряд других мероприятий позволили к концу 2015 года увеличить долю услуг, предоставляемых нами в электронном виде, до 49%.

Теперь о сроках, на которые это непосредственно влияет. Скажем, срок по кадастровому учету складывается из двух составляющих: первое — это действия кадастрового инженера, то есть согласование границ, осуществление кадастровых работ, а второе, уже следующий этап, подача документов на регистрацию прав. Намереваясь оказать помощь кадастровым инженерам, уменьшить количество ошибок и сократить сроки проведения работ, мы в этом году запустим сервис, благодаря которому кадастровый инженер сможет подать предварительный вариант документов и полностью их проверить — еще до подачи документов к нам в службу, не дожидаясь отказа. Это существенно сократит сроки их работы и сократит процедуру.

А. Шаронов:

Константин Александрович, поясните, пожалуйста, большие расхождения результатов опроса и ваших собственных оценок продолжительности этих процедур. Вы уже начали об этом говорить. Мне кажется, что у предпринимателей есть неправильные ожидания, которые тоже нужно корректировать.

К. Колтонюк:

Что касается дифференциации по субъектам, она действительно существует, хотя в 10 дней — в те нормативные сроки, которые нам законодательно установлены, — мы укладываемся. Скажу, что в 2015 году регистрацию прав мы проводили за восемь дней — это фактический средний срок. Постановка на кадастровый учет сейчас происходит за шесть дней, тогда как еще в 2012 году срок составлял 30 дней.

Дифференциация по регионам есть, она вызвана тем, что и рынок недвижимости везде неоднороден, и системы регистрации прав и кадастрового учета исторически развивались разрозненно. Но со следующего года начинает действовать новый Закон о регистрации недвижимости за номером 218, и сейчас мы разрабатываем новый информационный ресурс, ЕГРН, единый государственный реестр налогоплательщиков. Системы кадастрового учета и регистрации прав полностью объединятся, у нас будут единые базы, тогда для всех будет единый срок и единая технологическая процедура. Сейчас мы их сближаем, но они еще различны.

Что касается сроков и действий кадастрового инженера, мы попытаемся уменьшить их дельту за счет внедрения сервиса «Личный кабинет кадастрового инженера» на сайте, где они смогут подавать нам документы. Наши фактические сроки, еще раз повторю, — шесть и восемь дней, и мы работаем над их дальнейшим сокращением.

Что касается удобства, возможности подать документы, уже много было сказано про МФЦ. Для нас это действительно большая и серьезная задача, мы очень благодарны тем субъектам Российской Федерации, в которых эта деятельность активно развивается. По итогам 2015 года доля документов по нашим четырем услугам, которые граждане подают через многофункциональные центры, составила 38%. По состоянию на 1 июня 2016 года эта доля составляет уже более 52%. Таким образом, темпы наращиваются, в том числе благодаря абсолютно справедливому решению делить пошлины: если документ принимается в МФЦ, то 50% платы уходит в субъект. У них возникает финансовый инструмент, возможность компенсировать свои затраты.

Кроме того, МФЦ для нас — это возможность бороться с коррупционными проявлениями в нашей сфере, а в условиях низкой заработной платы, это объективная реальность. Мы стараемся этот риск минимизировать и делать так, чтобы не было контакта заявителя с лицом, принимающим решение. И МФЦ в этой работе нам очень помогает.

Второй аспект, который нам представляется очень перспективным, это опять же развитие «электроники». В числе прочего мы сейчас работаем со Сбербанком, они разработали сервис, который позволяет подавать заявление на кредит, на ипотеку, сразу, не выходя из офиса Сбербанка, подать документы на регистрацию прав, зарегистрировать их в электронном виде, то есть не посещать ни наши офисы, ни МФЦ. Мы видим здесь очень большую перспективу.

А. Шаронов:

Константин Александрович, что Вы, как один из руководителей федерального органа власти, который чрезвычайно сильно влияет на качество инвестиционного климата, можете сказать присутствующим здесь

губернаторам, чтобы и они, и вы могли продолжать положительно влиять на улучшение этого сервиса и в целом качества инвестиционного климата?

К. Колтонюк:

Безусловно, нам очень нужно развивать многофункциональные центры. Нашим руководителем поставлена задача в этом году закрыть офисы Росреестра в тех субъектах РФ, где мы получим согласование. Если на начало 2015 года у нас было 1015 офисов Росреестра, то уже сейчас их порядка 500, мы планируем закрыться. Доля электроники и доля МФЦ нам это позволяют.

И второй момент, когда я говорю про МФЦ, вторая часть всегда — это продвижение электронных услуг: возможность получить электронную подпись, подать документы в электронном виде, собрать эти пакеты. Продвижение электроники и продвижение Интернета для нас очень важны.

А. Шаронов:

Спасибо, Константин Александрович.

Светлана, у вас одна минута!

С. Орлова:

Большое спасибо. Изменение системы работы Росреестра и его открытость я даже на себе ощутила. Мы в области столкнулись с серьезной проблемой. При предыдущем руководстве у нас вообще была коммерческая компания внутри Росреестра, поэтому ни о кадастровой оценке, ни о том, чтобы предприниматели что-то могли получать, и речи не было. А сейчас появилась еще такая хорошая форма как открытое заседание Росреестра вместе с предпринимателями.

А. Шаронов:

Территориального органа?

С. Орлова:

Да. Это хорошо работает. Посмотрите внимательно на оценщиков: это особая группа, которая не всегда открыта, некоторые товарищи, в том числе и в погонах, это всё контролируют. Это реалии жизни, которые я прошла в области и всё это на себе испытала. Поэтому МФЦ — это хорошо, люди пошли, услуги стали оказываться, но больше должно быть открытости и со стороны оценщиков. Если мы еще и этот гордиев узел разрубим, то будет очень хорошо. Уложились в минуту?

А. Шаронов:

Да, Светлана. Константин Александрович?

К. Колтонюк:

Пилотными субъектами, в которых мы внедряем единый ресурс, являются Владимирская и Ростовская области. В них эта работа уже практически завершена. А что касается оценки, то мы, конечно, с большой надеждой ждем принятия нового закона на эту тему и надеемся, что он поможет разрубить этот узел. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо. Будем надеяться, что губернаторы услышали Ваш призыв. Если раньше они говорили, что это полностью вне их компетенции, то теперь они своими усилиями могут существенно влиять на качество услуг в области регистрации и кадастрирования на своей территории.

Следующий выступающий — Сергей Воробьев, президент компании Ward Howell. Речь пойдет о кадрах. Я, как человек работающий в области

образования, могу отметить, что и федеральные органы исполнительной власти, и региональные, и, что мне особенно приятно, компании, больше и больше внимания уделяют подготовке и переподготовке своих кадров. Здесь приходит на ум старая библейская истина, что нельзя новое вино в старые меха наливать: те люди, которые сталкиваются с новыми задачами и получают новые ресурсы, должны иметь и другой взгляд, другой подход. Сергей, пожалуйста! Три минуты.

С. Воробьев:

Спасибо, добрый день! Я благодарен Агентству стратегических инициатив — и Андрею Рэмовичу, и Андрею Сергеевичу — за то, что они предприняли очередную стратегическую инициативу и фактически ответили на вопрос: может ли госслужба быть местом для управленческого мастерства? Сделали смелую догадку — может! И послали нас учиться, учиться и учиться: учиться изменяться, учиться взаимодействию в команде и учиться самому этому процессу — культуре постоянного обучения. Это те открытия, которые мы хотели сделать по итогам программы «Управленческое мастерство и развитие региональных команд». Здесь присутствует довольно большое количество свидетелей, которые уже почувствовали результат. Свидетели, поднимите руки! Спасибо.

Первое открытие, которое у нас случилось, когда мы встретились, — мы сильно превзошли ожидания друг друга. Оказалось, «кругом умные люди», и нам стало неожиданно интересно вместе. Огромное спасибо Академии народного хозяйства в лице ректора. Теперь, товарищ Шаронов, не только Сколково будет местом развития управленческого мастерства, но и Академия народного хозяйства.

А. Шаронов:

Много нового от Вас узнаю.

С. Воробьев:

Вы занимаетесь моногородами, а мы, с легкой руки АСИ и национального рейтинга, получили проектные команды.

Мы исходим из двух положений. Первое: взрослого человека ничему научить нельзя, но он может научиться сам. Поэтому мы там учимся учиться. И второе: индикатор того, что взрослый руководитель чему-то научился — это изменения в поведении. То, что у нас происходит — это такой исправительно-научный лагерь, 24 часа в сутки. Товарищи губернаторы, если кто-то сомневается, что мы там делом заняты — пожалуйста, заходите посмотреть. Игорь Иванович к нам заходил на ужин и пообещал, что придет на экзамен — пожалуйста, приходите на экзамен!

Для того чтобы было интересно заниматься любимым делом, сначала должно быть страшно и тяжело, и только потом весело и интересно. А когда сразу весело, то потом неинтересно. Товарищи губернаторы, пожалуйста, поверьте, мы там действительно занимаемся делом, — заезжайте, смотрите, поддерживайте свои команды, подталкивайте. Дайте им время учиться, у нас там на самом деле 24 часа — особо не отвлечешься.

Экзамен по итогам мы будем сдавать не столько жюри, сколько инвесторам. Вот они сидят и ухмыляются. Кроме того, экзамен у нас буду принимать жители.

В завершение я хочу сказать, что управленческое мастерство, которое приводит к победе, состоит из управленческого обучения и из бесконечного обмена информацией, из бесконечных ошибок, экспериментирования. Пока в основном мы говорим о том, что надо перестать делать бизнесу плохо. А можно еще попробовать проактивно делать что-то хорошо. В этом, наверное, и заключается колоссальный резерв управленческого мастерства на госслужбе, благодаря которому она может стать на время едва ли не самой привлекательной работой в стране.

Пожелаем нам всем успеха. Мы очень стараемся, от нас теперь завышенные ожидания, ведь раз мы такие умные и можем учиться — нужно доказать это на практике. Всем спасибо, приходите.

А. Шаронов:

Спасибо, Сергей.

Коллеги, мы приближаемся к завершению, и я хотел попросить выступить Игоря Ивановича Шувалова — Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, а затем, с заключительным словом, Андрея Белоусова — помощника Президента Российской Федерации.

Игорь Иванович, мы сегодня обсуждаем суперважную тему «Инвестиционный климат в регионах». Здесь сидят суперважные люди, в значительной степени формирующие этот инвестиционный климат. И Правительство, и эти люди клянутся, что хотят улучшить его. Здесь есть результаты, которые являются независимой оценкой, оценкой пользователей. Что Вы по этому поводу думаете?

И. Шувалов:

Вы знаете, не хочется впадать во всеобщее благодарение всех за всё, как будто мы достигли отличных результатов и успокоились. На самом деле, мы к себе относимся жестче, чем наши оценщики, внешние или внутренние. Это правда. Мы не собираемся останавливаться на достигнутом. В то же время я вижу, что настроение в зале хорошее. Почему? Потому что создан механизм для того, чтобы мы становились лучше. Пусть мы пока не достигли тех превосходных результатов, к которым стремимся, но, в любом случае, заданы параметры изменения.

В связи с этим я тоже хочу выразить благодарность: это большое дело, которое было организовано на федеральном уровне через «дорожные карты» Агентства стратегических инициатив, и этот национальный рейтинг

субъектов, — это, конечно, совместный проект Андрея Рэмовича Белоусова и Андрея Никитина. И сами «дорожные карты» дали нам многое для того, чтобы мы смогли продвинуться в формальном рейтинге Всемирного банка. Мы видим, что субъекты включились в эту работу с искренней заинтересованностью. Если посмотреть на первую десятку в рейтинге — ни у кого нет сомнения, что это действительно лидеры, они работают с инвесторами. И все, что в этих субъектах происходит — это, на самом деле, отражение изменений. Поэтому, при том, что это усложняет работу федерального правительства и региональных правительств, этот формат абсолютно востребован, он справедлив и вовремя появился. Надо отдать должное организаторам этой инициативы, это большое дело.

По поводу того, что мы с вами сейчас переживаем и как двигаться дальше. По обучению: создан механизм, рейтинги, мы видим слабые стороны по этой шкале и понимаем, как мы можем их подтягивать, а сильные — наоборот, показывать инвесторам, и не только инвесторам — своим гражданам. Все, что связано с обучением, должно полностью вовлечь нас, мы должны этим заниматься. На базе Московской школы управления «Сколково» уже действует целая программа по проектным командам моногородов и по обучению чиновников и бюрократов, которые управляют муниципальными образованияами. В Академии народного хозяйства и государственной службы проходят сложные семинары для проектных команд субъектов Российской Федерации. Всё это должно стать нормой, чтобы мы все изменились, в том числе и федеральное правительство. У нас есть товарищ Герман Оскарович Греф — вы все его знаете, который не дает нам спокойно жить и на базе своего университета и других площадок все время создает дополнительные стимулы для того, чтобы мы учились.

Мы учимся. И все то новое, что привозят из Силиконовой долины, из любых других научных и образовательных центров, рассматривается в Правительстве. Мы, может быть, это не представляем публично и широко,

но мы и сами учимся и познаем. По любым проектам, по которым работает Правительство, мы смотрим — а какой опыт показывают передовые страны ОЭСР? Мы даже пытаемся его сегодня инкорпорировать в проектный метод.

Здесь говорили о взаимодействии федеральных и территориальных органов и тех, кто управляет на местах. Вы знаете, по большому счету никогда не будет удовлетворения от того, что существуют две системы управления или два уровня внутри одной системы управления. Конечно, для губернаторов было бы лучше полностью взять на себя управление территориальными органами. В этом, на самом деле, есть определенный смысл. Конечно же, это не должно касаться правоохранительной системы, но всё, что касается системы управления — обычного, нормального нашего ежедневного управления, — в этом нет ничего страшного. Мы федеративное государство, сложное по-своему, у нас 85 субъектов. За перестройкой системы управления этой системой будущее, потому что управления должно быть больше, но и внутренняя подотчетность и прозрачность должна быть больше.

Недавно я выступал перед проектными командами и обратил внимание вот на что. Вы представляете субъекты Российской Федерации, я представляю федеральное правительство. И болезнь касается всех. Мы долго работаем, нам Президент дает возможность долго работать, у нас нет кадровой чехарды. Но многие так жиром обросли: свиты, протокол, успокоенность тем, что происходит... Система обучения, которая будет создана для каждого из нас, не позволит такого — все время будет нужно шевелиться, познавать новое. И все время себя одергивать, в том числе и по определенным критериям взаимоотношений со своими коллегами и работы по направлениям.

Я вижу, как развивается система национального рейтингования и как мы с вами прошли дорогу по этим «дорожным картам». Третий элемент, самый,

на мой взгляд, важный — наше взаимное совместное обучение. Мы должны развернуть его так, как показывают нам специалисты Сбербанка, как сегодня в мире работают с этим сегментом HR. Извините, по-русски не существует соответствующего термина, потому что это не кадровая работа, это не кадровое продвижение, это, скорее, работа с людьми. Эта работа нацелена на то, как сделать наши компетенции значительно конкурентнее, лучше и направленными на достижение конкретного результата. В этом будущее. Когда через год мы с вами опять соберемся здесь, надо не только рейтинги заслушать и увидеть, кто лидеры. Нужно, чтобы в этих рейтингах каждый из нас нашел себя, насколько мы продвинулись в получении новых компетенций и способностей взаимодействовать. Мы не всегда умеем взаимодействовать.

Андрей Рэмович, я поздравляю Вас и Андрея Сергеевича — это успешная работа, хотя она и не имеет конечного результата, но она имеет абсолютно правильную направленность. Спасибо.

А. Шаронов:

Андрей Рэмович, пожалуйста, несколько слов в завершение.

А. Белоусов:

Спасибо. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех участников — и губернаторов, и, особенно, всех руководителей наших профессиональных объединений, ведущей четверки, за абсолютно неформальный подход в этом году, в том числе за работу с предварительными результатами. Особенно я хочу поблагодарить Алексея Евгеньевича Репика, который дошел до того, что вспомнил свое математическое прошлое, влез в методику и указал нам на один недочет, который мы вовремя успели исправить. Спасибо, Алексей Евгеньевич.

Я бы остановился на трех моментах, трех уроках, которые мы получили. Во-первых, мы обнаружили, что бизнес стал гораздо более требователен к качеству предпринимательского климата, особенно к контрольно-надзорной деятельности, коррупции и состоянию дорог.

По контрольно-надзорной деятельности мы практически во всех регионах, в том числе и в лидирующих, получили ухудшение оценок. Объективные данные, которые нам дает прокуратура (а она ведет учет и плановых, и внеплановых проверок), говорят, что количество проверок снижается. Но качество проверок ухудшается. Количество документов, время работы с компаниями, жесткость проверок — здесь явно есть над чем работать, и мы сделали соответствующие выводы. То же касается и коррупции. Мы видим, что количество коррупционных проявлений снижается, но, видимо, их качество и, самое главное, чувствительность бизнеса к этим проявлениям возрастает.

Второй вывод: безусловно, усилилась конкуренция между регионами. Чтобы не быть голословным, могу сказать, что разрыв сегодня между четвертым-пятым регионами (в баллах) и ведущей тройкой составляет менее одного балла. То есть, буквально чуть-чуть нужно подтянуться Тульской области и Тюменской области для того, чтобы войти в тройку и заменить сегодняшних лидеров. Результатом такой жесткой конкуренции стало то, что мы получили целый букет лучших практик — в прошлом году мы такого не фиксировали. Это касается и очень широкого использования многофункциональных центров, и систем регулярного сканирования бизнес-климата, которые развернуты в некоторых регионах, и управления изменениями в регионах, и механизмов сопровождения инвестиционных процессов, и целого ряда других аспектов, того, что уже стало массовым, то есть системно применяется уже больше чем в десяти регионах.

Позволю себе перечислить регионы, которые в результате всего этого резко продвинулись вверх: Тульская область, Тюменская область, Владимирская

область, Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Москва, Томская область, Орловская область, Чеченская Республика, Кировская область, Липецкая область, Удмуртия, Пермский край, Свердловская область, Башкортостан, Рязанская область, Красноярский край, Оренбургская область, Новосибирская область, Республика Алтай, Архангельская область, Новгородская область и Иркутская область. Это те регионы, в которых мы видим заметные достижения. Таких регионов примерно 25. Возникает вопрос: а что происходит в оставшихся 60 регионах? Там, к сожалению, мы пока фиксируем нашу совместную недоработку. Проектные офисы созданы практически везде, но далеко не везде началась какая-то заметная работа.

Возьмем два моих любимых города, Москву и Санкт-Петербург. Я не могу понять, почему в Москве предприниматели фиксируют, что время получения разрешения на строительство 140 дней, а в Питере 221 день? Чем Питер отличается от Москвы в этом отношении? Почему в Москве количество процедур по стройке порядка 15 (в среднем по стране 17), в Питере 23? Это не объективные оценки, это субъективные оценки, это фиксируют предприниматели, но это результаты опроса большого количества людей. Почему в Москве средний срок подключения к электросетям 60 дней, а в Питере 81? Количество документов: четыре документа в среднем в Москве, чуть меньше даже, а в Питере 6? Что что происходит, почему такая разница? Это, на самом деле, предмет для специального рассмотрения. Это касается не только Москвы и Санкт-Петербурга, но и целого ряда регионов.

Я докладывал Президенту предварительные итоги рейтинга. Договорились о том, что осенью будет предметное рассмотрение этих результатов. Речь идет не только о рейтинге, речь идет о состоянии бизнес-климата в целом и о том, что делают региональные команды в части улучшения бизнес-климата. В рамках подготовки к этому мы создадим специальные рабочие

группы, куда войдут рабочие группы, созданные в рамках Национальной предпринимательской инициативы, руководители проектных офисов (обязательно, потому что это их прямая ответственность) и представители профильных федеральных органов исполнительной власти. Давайте попробуем за несколько месяцев совместными усилиями разобраться в применении лучших практик и в том, что нужно сделать, чтобы, как нам велел Игорь Иванович Шувалов, улучшить ситуацию уже кардинально, а не только в лидирующих 25 регионах. Спасибо!

А. Шаронов:

Спасибо, Андрей Рэмович. Я благодарю всех, кто принял участие. Очень важно, что за три года подведение итогов превратилось в хорошую традицию и не превратилось в ритуал. Это по-прежнему источник важной информации, и все люди, кто создает эту ситуацию, находятся здесь в зале. Спасибо. До встречи на следующем Петербургском форуме!